

ИСТОРИЮ НЕ ПЕРЕПИШЕШЬ

Василий ДИЧЕНКО,
старший мастер административно-хозяйственного отдела

Говорят, время залечивает самые тяжелые раны. Трудно с этим не согласиться. Но ему все же неподвластно изменить историю, переписать по-иному прошедшие события.

То, что было 26 апреля 86-го, вспоминаю часто. Прошло оно через сердце, душу и сознание, вызывая какой-то внутренний щемящий трепет.

В этом году исполняется двадцатилетие, как связан с атомной энергетикой. Молодым, полным энергии, задора, желая приложить свои силы и быть полезным обществу возвратился домой после службы в армии. Особых

проблем с трудоустройством не испытывал. Полесский район Киевщины — моя родина, а это ведь по соседству с Чернобылем. По путевке обкома комсомола прибыл работать начальником штаба на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку по строительству ЧАЭС.

Местность здесь была болотистая, ходили в резиновых сапогах. Работали много и напряженно. Но это никого нисколько не смущало, наоборот — приносило какое-то удовольствие, прибавляло энергии, стремления быстрее завершить конкретный объект. Силы приумножила и причастность к чему-то большому, необычному. Величину его ощущаешь только сейчас, с высоты прожитых лет. А тогда гордостью наполня-

лось сердце от причастности к закладке первой капсулы машзала, введения в строй какого-то объекта.

Так, на стройке, незаметно и прошло шесть лет. В 1984-м перешел работать непосредственно на ЧАЭС.

Трагический апрель и последующие месяцы помнят и знают многие. И особенно те, кто не отступил перед трудностями, ликвидировал последствия аварии. Был в их числе и автор этих строчек. Оценку нашей работы дала в то время одна из газет, написав, что вместе с Коваленко и Юдиным мы “в зону входили первыми”.

Трудности отступили. Человек, одолев их, вышел победителем, показав при этом все, на что способен.

Порой меня спрашивают, почему не уехал, не изме-

нил места жительства, как многие?

Да, можно было уехать и никто бы не осудил. Но нелегко оставлять то, что творил своими руками, что органически вошло в жизнь. Причем в два захода — до и после...

Здесь все знакомо и привычно. Чувствуешь себя уверенно. Правда, очень нелегко привыкать к мысли, что города Припяти, как населенного пункта, больше не существует. Был там. Вызывает возмущение человеческая жестокость, варварство, бездушие в отношении жилья. Зачем разрушать то, что создано. Кто знает, может, пройдет годы и это все пригодится. Ломать проще, строить — намного тяжелее.